

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-74-115-130>

УДК 398.21

ББК 82.3 (2)

Научная статья/Research article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2024 г. В.Е. Добровольская
г. Москва, Россия

ЖЕНСКАЯ ТРАДИЦИЯ РАССКАЗЫВАНИЯ СКАЗОК В СЕМЬЕ КАЗАКОВ-НЕКРАСОВЦЕВ БОКАЧЕВЫХ: ТВОРЧЕСКАЯ МАНЕРА И РЕПЕРТУАР

Аннотация: В статье рассматривается женская исполнительская традиция одной семьи казаков-некрасовцев. Изучение сказочной традиции обычно основано на записях от одного члена семьи. Такой сказочник обычно упоминает об источниках своего репертуара, одним из которых является сказочное наследие старших родственников. В этом случае мы можем только догадываться, что именно из репертуара старшего поколения заимствовал сказочник, какие художественные приемы и особенности исполнительской манеры он усвоил от своих предшественников. Записей от сказочников второй половины XX в. вообще немного и лишь в редких случаях в нашем распоряжении оказываются записи родителей или более старших родственников наших исполнителей. Такие записи не только позволяют проанализировать особенности семейного сказочного репертуара и исполнительской манеры сказочников одной семьи, но и увидеть изменения происходящие со сказкой. В данной статье рассматривается традиция рассказывания сказок в семье Бокачевых. Сказки передавались от А.М. Бокачевой к ее младшей дочери А.Т. Пушечкиной и внучке от старшей дочери Е.К. Гулиной. В работе выявлены черты, характерные для семейной манеры рассказывания сказок, и особенности, присущие каждой из сказочниц. Несмотря на один источник репертуара, зафиксирован целый ряд изменений как в исполнительской манере, так и в репертуаре младшего поколения семьи.

Ключевые слова: сказка, исполнительская традиция, казаки-некрасовцы, личность сказочника, источники сказочного репертуара.

Информация об авторе: Варвара Евгеньевна Добровольская — кандидат филологических наук, кафедра общего и славянского искусствознания, Институт славянской культуры, Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), Хибинский пр., д. 6, 129337 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2346-7493>

E-mail: dobrovolska@inbox.ru

Дата поступления статьи: 17.07.2024

Дата одобрения рецензентами: 18.08.2024

Дата публикации: 29.12.2024

Для цитирования: Добровольская В.Е. Женская традиция рассказывания семье казаков-некрасовцев Бокачевых: творческая манера и репертуар // Вестник славянских культур. 2024. Т. 74. С. 115–130.

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-74-115-130>

Личность сказочника начала привлекать внимание исследователей довольно рано. Уже в середине XIX в. появляется ряд статей, в которых исследователи обращались к образу сказочника, его репертуару и творческой манере [31, с. 485–498; 19, с. 9–22]. Однако постоянное исследование этой темы началось только после выхода в свет «Северных сказок» Н.Е. Ончукова [42]. Именно вслед за изданием этой книги исполнительская традиция стала общепризнанным объектом изучения.

Благодаря интересу к личности исполнителя в большинстве классических дореволюционных сборников тексты публиковались «по сказочникам», составители насколько возможно подробно описывали и судьбу, и творческую манеру исполнителя [37; 38; 50]. Появился ряд работ, авторы которых анализировали именно исполнительскую манеру сказочников [17, с. 242–272; 18, с. 297–308; 23, с. 351–381].

Золотым веком изучения личности сказочника стала вторая четверть XX в., и это не случайно: идеология советского государства требовала создания образа человека-творца, причем человек этот должен был быть тружеником, притеснявшимся царским режимом, талант которого расцвел именно при Советской власти. Реальность не всегда соответствовала заданной идеологеме, но к особо «проблемным» фактам биографии исполнителей составители не привлекали внимание и даже замалчивали их. В это время появляется целый ряд исследований, посвященных творчеству отдельных сказочников, публикуются записанные от них тексты, дается детальный анализ стиля и композиции их сказок. В 1925 г. М.К. Азадовский публикует материалы, связанные с творчеством Н.О. Винокуровой [35]. В 1932 г. им же был подготовлен двухтомник «Русская сказка. Избранные мастера», в котором давались подробные характеристики творческой манеры и репертуара сказочников [40]. С этого момента и до самой Великой Отечественной войны выходят сборники выдающихся русских сказочников — Н.О. Винокуровой, М.М. Коргуева, Е.И. Сороковикова-Магая, И.Ф. Ковалева, Ф.П. Господарева и др. — с подробными комментариями исследователей [55; 56; 34; 46; 57; 58; 59; 52; 61; 44]. После войны подобных изданий становится меньше, но до 1970 гг. это еще очень популярный тип исследований. Достаточно назвать сборники сказок А.К. Новополецца, А.Н. Корольковой, Е.И. Сороковикова-Магая, А.С. Кожемякиной и др. [45; 51; 41; 60; 43]. Наиболее полный анализ личности исполнителя приведен в книгах Э.В. Померанцевой, которые не потеряли своей актуальности и в настоящее время [27; 28; 29].

С течением времени сборники, посвященные отдельным сказочникам, появляются все реже. Так, в 1991 г. Е. И. Шастина публикует работу о сказочнике Дмитрие Асламове [48]. В 2020 г. коллектив авторов подготовил сборник сказок Е. Н. Трясциной [49]. В Нижнем Новгороде 2021 изданы сказки А.В. Алексеевой [54] и переизданы сказки И.Ф. Ковалева [53]. Данная ситуация объяснима: в настоящее время сказочники, от которых можно записать более десятка текстов, — не просто большая редкость, а уникальное явление.

Основное внимание сосредотачивается сейчас на архивных записях сказок. Из последних работ можно назвать антологию А.С. Лызловой, открывающуюся развернутой вступительной статьей о сказочниках Водлозерья [21, с. 27–45]; публикации сказок А.М. Соловьевой, подготовленные Т.Н. Бунчук и Е.А. Шевченко [5, с. 51–54; 6, с. 11–15], которым предпосланы леммы о жизни и творчестве сказочницы; а также статьи С.В. Алпатовой, Г.В. Афанасьевой-Медведевой, Е.М. Боганевой, В. Е. Добровольской, А.С. Лызловой, Т.С. Макашиной, [1, с. 41–59; 2, с. 166–174; 3, с. 85–97; 26, с. 30–42; 4, с. 5–8; 12, с. 19–27; 11, с. 175–187; 10, с. 232–245; 9, с. 80–102; 13, с. 149–161; 33, с. 21–32; 15, с. 107–130; 22, с. 8–11; 24, с. 78–94; 16, с. 57–69]. Такая ситуация объ-

ясняется прежде всего тем, что сказочников с 80 гг. XX в. записывают редко. К концу XX в. среди экспедиционных материалов встречаются единичные записи сказок, а в некоторых регионах исполнители лишь сообщают о том, что они слышали сказки от своих старших родственников, но сами их уже не рассказывают. Тем важнее публикация и введение в научный оборот архивных материалов и дневников собирателей, в которых представлено творческое наследие сказочников.

В ряде случаев записи одного сказочника могли публиковаться в местных изданиях. Например, в Пермском крае местными энтузиастами была издана книга сказок Н.А. Чечихиной [47]. Нина Андреевна была уникальной сказочницей-книжницей [9, с. 80–102], но в данном издании, как и в большинстве ему подобных, записи могут быть не систематизированы, не атрибутированы и не соотнесены ни с локальной, ни с общерусской традицией. Однако в защиту подобных изданий надо сказать, что публикаторы таких материалов обычно не ставят себе цели ввести записи сказок в научный оборот. Их задача — представить человека, который является носителем традиции, неким особым, ни на кого не похожим исполнителем, «лицом» данного места. Они преследуют не научные, а популяризаторские цели, стремясь задействовать мастерство исполнителя в образовательных или культурных проектах.

Совсем редким явлением становится исследования семейных традиций рассказывания сказок, когда в руках исследователей оказываются записи, сделанные от нескольких поколений сказочников одной семьи. М.К. Азадовский, Е.И. Шастина и Г.В. Афанасьева-Медведева в ряде своих работ рассматривали традицию рассказывания сказок в семье Н.О. Винокуровой [35; 32; 25]; Е. Буйко-Кривенко занимается популяризацией сказочного наследия семьи Буйко, в которой было трое сказочников [39]; несколько исследователей обращались к сказочному наследию семьи Зайцевых [30, с. 179–183; 12, с. 19–27]; А.С. Лызлова рассматривала творческое наследие двух поморских сказочниц, матери и дочери, А.С. Никитиной и А.И. Суслоновой [20, с. 78–87].

Хранителями еще одной семейной традицией рассказывания сказок стали женщины из семьи Бокачевых: Анна Мефодьевна Бокачева, ее дочь Аксинья Тимофеевна Пушечкина и внучка Елена Кондратьевна Гулина.

Творческое наследие А.М. Бокачевой в своей диссертации и статье подробно проанализировала Н.Е. Мазалова (Грысык) [7; 8, с. 26–31]. В 1983 г. ей удалось записать от Анны Мефодьевны 22 сказки. Однако, вероятно, в силу того, что сказки не были опубликованы, об А.М. Бокачевой обычно говорят как о песеннице, поскольку основные записи от нее сделаны этномузыкологами. Однако и они записывали от нее сказки, хотя и в небольшом количестве¹. Таким образом, в нашем распоряжении оказываются повторные записи отдельных сказочных сюжетов. Эти записи свидетельствуют о том, что Анна Мефодьевна была сказочницей, которая старалась строго следовать сказочному канону, сохраняла «традиционные элементы», но именно в ее творчестве видно, как эти элементы «ощутимо подвергаются исторической трансформации» [8, с. 30].

Анны Мефодьевна Бокачева родилась в Турции в 1909 г. Она принадлежит к среднему поколению некрасовцев, которые в 1962 г. переселились в Россию уже в зрелом возрасте. Ей было 53 года, когда она покинула Коджа-Гель и поселилась в поселке Новокумский Ставропольского края. Она не училась в школе, как некоторые казаки-некрасовцы, поэтому не владела турецкой грамотой. Не училась она и русской пись-

¹ Нам были любезно предоставлены записи сказок, сделанные А.Н. Ивановым: «Брат сборол трех змеев-оборотней» (СУС 312), Кюсей Безбородный (СУС 302), Сивилюшка-Вилюшка (СУС 327С) и Финист-сокол (СУС 432).

менности [8, с. 26]. К сожалению, мы не знаем от кого Anne Мефодьевне достался дар рассказчика, но многие ее односельчане уверено говорят, что мастерство сказочницы связано с родом Бандеровских, к которому она принадлежала по отцу, и представители которого отличались веселостью нрава, умением интересно рассказывать разные истории и прекрасно петь.

Ее репертуар сказок складывался, вероятно, под влиянием старших родственников: матери и тетки. Возможно, что на него повлияли и другие родственники и односельчане. Поскольку в репертуаре Анны Мефодьевны были и турецкие сказки, на ее репертуар, скорее всего, оказали влияние и соседи-турки. По воспоминаниям ее детей и внуков, Анна Мефодьевна знала множество сказок и постоянно их рассказывала. Н.Е. Мазалова отмечает, что во время записи сказок выяснилось, что некоторые сюжеты Анна Мефодьевна уже не помнила, и некоторые из них исследовательнице рассказали ее дочери [8, с. 26].

Младшей дочерью Анны Мефодьевны была Аксинья Тимофеевна Пушечкина. Она принадлежала к тому поколению казаков-некрасовцев, которые еще родились в Турции на озере Майнос в поселке Коджа-Гель. Она родилась в 1945 г. и вместе со своими родственниками вернулась в Россию, когда ей было неполных восемнадцать лет. К этому моменту она уже была замужней женщиной. Казаки-некрасовцы перед своим возвращением в Россию постарались переженить всех молодых людей, которые подходили для браков². Несмотря на свой молодой возраст, Аксинья Тимофеевна, в отличие от многих своих ровесниц, приехавших в СССР незамужними, не пошла в школу и тем более не поступила в техникум или ВУЗ. Она прошла несколько классов турецкой школы, могла читать по-турецки и понимать устную речь на этом языке.

Аксинья Тимофеевна в основном была известна как певица и участница фольклорного ансамбля. Она прекрасно пела, но, по ее собственному замечанию, всегда хотела рассказывать сказки. Тем не менее до самого последнего времени у нее о сказках не спрашивали, а повода их рассказывать, когда дети выросли, у нее не было, поскольку внуки жили отдельно от нее.

Однако интерес к культуре казаков-некрасовцев привел к тому, что от Аксиньи Тимофеевны стали записывать сказки. Сначала как от дочери А.М. Бокачевой (Н.Е. Мазалова (Грысык)); затем — наряду с другими фольклорными жанрами (В.Н. Никитина и А.Н. Иванов). Позже ее записывали как самостоятельного исполнителя. В 2015 г. от нее записали сказки участники Фонда «Светославъ» и ансамбля «Лествица». В 2016 г. во время проведения Дней казаков-некрасовцев в Москве с Аксиньей Тимофеевной удалось поработать мне и записать несколько текстов. Затем в 2017 г. Е.А. Дороховой во время экспедиции ГРЦРФ, связанной с фиксацией праздничной культуры, были записаны и ее сказки. Наконец, в 2022 была проведена экспедиция ГРДНТ им. В.Д. Поленова (руководитель В.Е. Добровольская), одной из целей которой была подготовка объекта нематериального этнокультурного достояния «Творческое наследие сказочницы Аксиньи Тимофеевны Пушечкиной из поселка Новокумский Левокумского района Ставропольского края».

² У некрасовцев существует множество запретов на браки между родственниками, причем не только близкими. Браки запрещены между родственниками до седьмого колена включительно. К середине XX в. в небольшой некрасовской общине претендентов на создание семьи становилось все меньше. Браки с представителями других этносов и конфессий тоже были серьезно ограничены. Опасаясь, что в Советском Союзе браки не будут регулироваться религиозными нормативами, все пригодные для брака молодые люди образовали семьи.

В целом от Аксиньи Тимофеевны было записано 15 сказочных сюжетов. Некоторые сказки фиксировались повторно, а отдельные многократно. Такие записи позволяют говорить об А.Т. Пушечкиной как об оригинальной сказочнице.

Репертуар Аксиньи Тимофеевны богат и разнообразен. Корпус сказок состоит как из популярных (Лиса и волк [СУС 1 «Лиса крадет рыбу с воза» + СУС 2 «Волк у проруби» + СУС 3 «Лиса обмазывает голову тестом»), Бременские музыканты [СУС 130 «Зимовье животных»), Коза лупленая [СУС 212 «Коза луплена»), Сивилюшка-Вилюшка [СУС 327 С, Ф «Мальчик и ведьма»), Синий Сокол [СУС 432 «Финист ясный сокол»), Гуси-лебеди [СУС 480А* «Сестра отправляется спасать своего брата»), Братец и сестрица [СУС 450 «Братец и сестрица»), Золотая рыбка [СУС 555 «Коток золотой лобок (золотая рыбка, чудесное дерево)], Об Иванушке-дурачке [СУС 1525А «Ловкий вор»), Курочка Ряба [СУС 2022В]), так и довольно редких сюжетных типов (Иосиф Прекрасный [СУС 725А* «Иосиф Прекрасный»), Царская дочь и пастух [СУС 850 «Приметы царевны»), Как служили дочки за отца службу [СУС 884В* «Василиса-попона»), О людоеде [СУС 1137 «Ослепленный одноглазый великан»]).

Аксинья Тимофеевна говорила, что ее репертуар полностью сформировался под влиянием матери. Она очень ценила материнские сказки, говорила:

Мама у нас очень сказочная была. Сказки мы от мамы знаем. Вот знаешь вечером. Отца дома нет, отец на рыбалке. Мы девчаты. Стоит у нас такая ступка, ставим на нее лампу и она садится шить. И мы вокруг нее сидели. Еще напротив мои сестры двоюродные жили. Они тоже приходили вечером. И она нам сказки рассказывает (Архив ГРДНТ 2022 — Ставропольский край).

Исполнительской манере Аксиньи Тимофеевны присущ целый ряд особенностей.

Она в совершенстве владела сказочным канонами и активно использовала сказочную формульность. Так, Синий Сокол, поранивший крылышки об иголки, которые воткнули в окна завистливые сестры героини, велит своей невесте отправиться на его поиски «в третье царство, в четвертое государство к бабке Аксунченце в хатку». Отец, ищущий для младшей дочери сине-соколово перышко, встречает на базаре таинственного незнакомца, который спрашивает его о предмете поиска: «Что ты, человек Божий, ходишь?». Баба-Яга обращается к героине, попавшей в ее избушку, со словами: «Что дева ходишь — дело пытаешь или от дела лытаешь?». Герой поворачивает избушку Яги просьбой встать «к лесу задком, а ко мне передком».

Ей присуще внимание к деталям — рассказывая о том, почему сестрица Аленушка и братец Иванушка оказались на дороге, она сообщает, что в дом героев проникла ведьма, которая стала уговаривать Аленушку «изжарить братца», а на резонное возражение девушки, что «это ж мой братец, у меня больше никого нет», ведьма предлагает обмен: «его изжарим, а жить ты будешь со мной». Такая неожиданная завязка провоцирует побег героев из дома. Однако и дальше ситуация развивается нестандартно: по дороге Иванушка рвет рубашечку, героиня обнаруживает, что она забыла иголочку. Она отправляет братца домой и велит ему ничего не есть, «потому что пить захочешь». Герой нарушает запрет, наедается и, догоняя сестру, «попил из копытчика» и, соответственно, превратился в козленка. С одной стороны, сказочница не отступает от сюжетной схемы: мальчик нарушает запрет, пьет воду из копытца, превращается в козленка, превращение происходит на дороге и т. д. Однако мастерство сказочницы наполняет традиционную схему множеством индивидуальных деталей, таких как порванная рубашечка, забытая иголочка, запрет есть и т. п.

Еще одним примером внимания сказочницы к деталям можно считать сказку «Бременские музыканты». Данная сказка известна Аксиньи Тимофеевне из книжки, которую она читала в турецкой школе. Скорее всего это адаптированный для детей вариант сказки братьев Grimm, но в то же время нельзя отрицать, что на нее оказала влияние и русская сказка сюжетного типа СУС 130 «Зимовье животных», хотя в репертуаре А.М. Бокачевой такая сказка не зафиксирована. Согласно сюжетной схеме, хозяева выгоняют животных из-за старости. Аксинья Тимофеевна не отступает от этого, но рассказывает довольно подробно, в чем заключается старость персонажей и почему это мешает людям оставить животных дома — петух перестал «курей топтать», кот — «мышей ловить» и т. д.:

Выгнал хозяин этого ишака, осла. Вот он уже состарился, не стал работать, стал лениться. А тут и кот выгнали, он вышел на дорогу, сел и сидит. Выгнал хозяин собаку, тоже плохо стала лаять. Он тоже вышел на дорогу, сел и сидит. Петуха хозяин тоже выгнал. Хотел его зарубить, что он курей плохо топчет. Они сошлись на дороге и сказали каждый свою судьбу (Архив ГРДНТ 2022 — Ставропольский край).

Очень интересна сказка о девушке в мужском платье. В русской традиции этот сюжет довольно редок. В репертуаре А.М. Бокачевой данная сказка зафиксирована не была. Но данный сюжет популярен на Балканах, у придунайских народов, а также в Малой и Средней Азии, то есть на тех территориях, с населением которых у некрассовцев в разное время были культурные контакты, в результате которых оказалось возможно заимствование данного сюжета³.

У Аксиньи Тимофеевны в сказке действуют три сестры, которые хотят помочь отцу и отправляются вместо него на воинскую службу. Отец подвергает дочерей испытанию. Он прячется под мостом и пугает их, когда они подъезжают к реке. Старшие сестры не выдерживают испытания и возвращаются домой, а младшая из пистолета выбивает отцу глаз и продолжает путь. В сказках большинства народов, в которых зафиксирован этот мотив, данный сюжет предусматривает изменение пола героини. В русской традиции данного мотива нет, а основное внимание сосредоточено на испытаниях, которым подвергается девушка, и на тех хитростях, которые она применяет, чтобы их обойти. В тексте Аксиньи Тимофеевны сочетаются элементы разных традиций. Она описывает и испытания сестер отцом, и испытание девушки парнем, а также хитрости, к которым прибегает героиня, чтобы юноша не догадался о ее женской природе.

Обратимся к сказке об Иосифе Прекрасном (СУС 725А*). И Аксинья Тимофеевна, и ее племянница Елена Кондаратьевна Гулина, о которой речь пойдет ниже, уверено говорили о том, что знают этот сюжет от А.М. Бокачевой. Данный текст от самой Бокачевой зафиксирован не был, мы не знаем, как она рассказывала эту сказку, а исполнительские манеры ее младших родственниц существенно отличается друг от друга.

Аксинья Тимофеевна в своем варианте сказки говорит о двух старших братьях⁴, которые продают Иосифа в рабство, потому что отец хочет оставить ему царство. Сказочница опускает многие эпизоды библейской истории, но сохраняет рассказ о событиях в доме Потифара, попытку его жены соблазнить Иосифа и даже, что бывает

³ О русских вариантах сказки см. [14, с. 412–421].

⁴ В библейской истории братьев двенадцать, но сказочный канон требует, чтобы участниками действия были три сына, младший из которых является главным героем.

в сказках крайне редко, имя персонажа, хотя и несколько измененное — Понтифар. Сохраняется и мотив толкования снов Иосифом. Однако сон фараона (у Аксиньи Тимофеевны — царя) не соответствует канонической версии, как, впрочем, и дальнейшее развитие событий. Так, вместо сна о тучных и худых коровах фараону снится сон о том, что «черный бык красному быку задницу лижет». Герой истолковывает сновидение, сообщая, что в ближайшее время случится голод и все окрестные страны будут присылать гонцов за зерном к царю. Так все и происходит. Царь назначает Иосифа главным начальником по отпуску зерна и доверяет ему золотую мерку. Именно эту вещь Иосиф подкладывает в мешки своим братьям, приехавшим за зерном к царю. Братьев обвиняют в воровстве и наказывают.

Нельзя не отметить и несвойственный сказкам мотив — плач Иосифа на могиле своей матери. Русская традиция знает духовный стих «Плач Иосифа». Вот, как например, выглядит текст из собрания А.В. Маркова:

Видел я гроб своей матери, Рахиль,
Начал плачь многий,
Токи струям явились
— Перси слезам мочилися.
«Увиждь, мати, Иосифа,
Востани скоро из гроба:
Твое чадо любимое
Ведомо есть погаными.
Моя братия продаша им,
Иду ныне в работу к ним.
Отец же мой не весть сего,
Что сын ныне лишен его.
Отверзи гроб, моя мати,
Приими к себе свое чадо;
Буди твой гроб тебе и мне,
Умру ныне я горце zde.
Приими, мати, лишенного,
От отца моего разлученного.
Внуши, мати, плачь горький
И жалостный глас тонкий,
Виждь плачевный образ мой,
Приими, мати, скоро во» гроб твой».
Не могу аз болше плакати:
Хотят врази мя заклáти.
«Рахиль, Рахиль, не слышиш ли,
Сердечный плачь приимеш ли?
Призывал много Иякова
— Не услышал он моего гласа;
Ныне зову к тебе, мати:
Держат мене супостата» [36, с. 727–730]

У Аксиньи Тимофеевны текст выглядит иначе:

Рахиль, Рахиль, моя мати,
Не слышишь ли моего гласа.
Раздвинь гроб, а я лягу.
Твоя крышка будет твоя и моя.
Продали меня твои сыны, а мои братья

В чужую сторону, сторону неизвестную,
Служить буду тому царю,
Тому царю Понтифару.

Как видим, он хотя и близок к духовному стиху по сюжету, но существенно отличается по форме. Причина заключается, конечно, в жанре сказки, которая не предусматривает включения таких объемных иножанровых текстов. Сказочница выбирает наиболее значимый для истории героя момент, когда он сообщает умершей матери о продаже его братьями и о покидании родного дома. У Аксиньи Тимофеевны более отчетливо проговаривается тема просьбы принять страдающего сына, взять его под свое покровительство и создается более прямая просьба отворить гроб для сына. Отметим, что Аксинья Тимофеевна, несмотря на певческие возможности, данный фрагмент не пела, а просто произнесла речитативом.

Еще одна представительница этой семьи, внучка Анны Мефодьевны и дочь старшей сестры Аксиньи Тимофеевны, ее племянница Елена Кондратьевна Гулина (о которой мы упоминали выше) тоже родилась в Турции в 1950 г. и двенадцатилетней девочкой вместе с семьей приехала в Россию. В отличие от своей младшей тети, Елена Кондратьевна не очень любила слушать сказки бабушки. Ей больше нравилось, как та поет. Однако несмотря на это, она помнит многие сказки Анны Мефодьевны, но считает неприемлемым для себя рассказывать некоторые из них, так как там есть недопустимые с ее точки зрения слова. К сожалению, Елена Кондратьевна не объяснила, какие именно слова считает недопустимыми.

В то же время некоторые сказки, особенно на христианские сюжеты, она рассказывает с удовольствием. Как уже говорилось выше, она помнит сказку об Иосифе Прекрасном. Однако если Аксинья Тимофеевна наполнила текст деталями, подробно остановилась на переживаниях героя, его мыслях и чувствах, то Елена Кондратьевна старалась не отвлекаться от сюжетной схемы. Эпизод на могиле Рахили она решила иначе. Елена Кондратьевна рассказала его очень подробно: «Братья его продали. Купцы в Египет ехали. Посадили они его на верблюда и везут мимо кладбища. Он говорит: «Можно, я с мамочкой попрощаюсь». Они пустили, он красивый был Иосиф, Иосиф Прекрасный. Он пришел, лег на могилу и плачет», а собственно плач Иосифа спела.

От Елены Кондратьевны записана и сказка о животных «Битый не битого везет» ((Лиса и волк [СУС 1 «Лиса крадет рыбу с воза» + СУС 2 «Волк у проруби» + СУС 3 «Лиса обмазывает голову тестом»]). Этот сюжет был записан от всех трех женщин.

У Анны Мефодьевны начало сказки довольно подробное. Она рассказывает, как отец и сын наловили «повозку таранков», как они поехали на базар в надежде продать рыбу и купить себе много разных вещей, как в повозку пробралась лиса и как она скидывала таранки с повозки, а потом «она загнула собирать, собирает, собирает, собирает, всех собрала и сидит исть» (ЛА Грысык). У Аксиньи Тимофеевны начало более короткое, но остаются отец и сын, говорится, что они везли рыбу на базар, что лиса пробралась в повозку и скидывала рыбу, а потом собрала ее и стала есть. У Елены Кондратьевны начало совсем сжато. «Лиса поскидовала рыбу с повозки. А они ни с чем остались. Собрала потихоничку, сидит и исть» (Архив ГРДНТ (2022 — Ставропольский край)).

Более того, у А.М. Бокачевой и А.Т. Пушечкиной сказка представляет собой контаминацию трех сюжетных типов, в то время как у Е.К. Гулиной основной сюжетный тип это СУС 2 «Волк у проруби», сюжетный тип СУС 1 «Лиса крадет рыбу с воза»

дается весьма схематично, а сюжетный тип СУС 3 практически отсутствует, лиса при- творяется больной, но не залезает в квашню и не пачкает голову в тесте. Однако и Аксинья Тимофеевна, и Елена Кондратьевна сохраняют присущие сказке Анны Мефодьевны формулы: обращение волка к лисе — «лисушка-матушка», формула ловли рыбы — «ловись-ловись, тараночка, большая и малая на бирючий хвост», приговор лисы, когда ее везет на себе волк «Небитый на битом сидит» и т. д.

Итак, семейная традиция рассказывания сказок сохраняется в семье Бокачевых. Безусловно, отмечается целый ряд изменений в исполнительской традиции. Сама Анна Мефодьевна строго следовала канону, хотя уже ее исполнительской манере было свойственно наличие мотивировок сказочного действия, утрата фантастических и появление реалистических мотивов. Младшее поколение семьи не только хранит в памяти, но и рассказывает сказки Анны Мефодьевны. Оби наследницы бокачевской традиции не являются простыми передатчиками сказок. Аксинья Тимофеевна легко импровизирует с текстами, это видно по повторным записям, сделанным от нее в разное время и в разных условиях. Она легко сворачивает и разворачивает текст, добавляет или убирает детали, ее привлекает психология героев, мотивировки их поступков. Будучи человеком веселым, она выделяет смешные эпизоды в сказках. Елена Кондратьевна, напротив, склонна к соблюдению сюжетной схемы, ее тексты менее детализированы, ее привлекает сюжет и мораль сказки. Сказка для нее — это в значительной степени дидактическое повествование.

При наличии довольно большого корпуса текстов, записанных от представительниц одной семьи в нашем распоряжении не очень много сюжетов, записанных от всех трех женщин, что не позволяет подробно рассмотреть, как изменяется один сюжетный тип в творчестве того или иного члена семьи. Тем не менее мы можем выявить черты, характерные для семейной манеры рассказывания сказок и особенности, присущие каждой сказочнице.

Список литературы

Исследования

- 1 Алтатов С.В. Сказочник-балагур: личность и творческий тип // Личность в культурной традиции: сб. научн. ст. / сост. и отв. ред. Л.В. Фадеева. М.: Изд-во Гос. ин-та искусствознания, 2014. С. 41–59.
- 2 Афанасьева Г.В. Особенности интерпретации сказочной традиции на современном этапе ее бытования // Проблемы нравственно-психологического содержания в литературе и фольклоре / отв. ред. Е.И. Шастина. Иркутск: Изд-во Иркутского гос. пед. ин-та, 1986. С. 166–174.
- 3 Афанасьева Г.В. Сказительские школы в фольклоре (к постановке вопроса) // Четвертые Алексеевские чтения: мат. науч. межвуз. конф., посв. памяти М.П. Алексеева и 70-летию Иркутского госуниверситета 3–5 октября 1987 г. Иркутск: [б. и.], 1987. С. 85–97.
- 4 Боганева Е.М. Мастерство классического сказительства: Лидия Михайловна Цыбульская // Живая старина. 2011. №2. С. 5–8.
- 5 Бунчук Т.Н., Шевченко Е.А. Сказки из репертуара Апполинии Михайловны Соловьевой // Живая старина. 2012. №1. С. 51–54.
- 6 Бунчук Т.Н., Шевченко Е.А. Тятины сказки // Живая старина. 2011. №2. С. 11–15.
- 7 Грысык Н.Е. Сказка в этнокультурной традиции казаков-некрасовцев: дис. ... канд. исторических наук. Ленинград, 1987. 211 с.

- 8 *Грысык Н.Е.* Сказки А.М. Бокачевой (к проблеме сказочника) // Фольклор народов РСФСР: Современное состояние фольклорных традиций и их взаимодействие. Межвузовский научн. сб. Уфа: Изд-во Башкирского ун-та, 1989. С. 26–31.
- 9 *Добровольская В.Е.* Хранитель сказочной традиции Чернушинского района Пермского края: случай Нины Андреевны Чечихиной // Славянская традиционная культура и современный мир. СПб.: Маматов, 2021. Вып. 19: Слово. Время. Человек. С. 80–102. [https://doi.org/10.24412/cl-35953-2021-1-80-102\(b\)](https://doi.org/10.24412/cl-35953-2021-1-80-102(b))
- 10 *Добровольская В.Е.* «Случайные сказочники»: роль рефлексии в сохранении сказочной традиции // Человек и событие в исторической памяти. Сыктывкар: Изд-во Ин-та языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, 2018. С. 232–245.
- 11 *Добровольская В.Е.* Мужская сказочная традиция в России: сказочный канон и индивидуальное начало // Традиционная культура. 2018. №5. С. 175–187.
- 12 *Добровольская В.Е.* «Папа нам рассказывал...»: Сказки в репертуаре Марфы Зайцевой с фазенды Санта-Крус // Традиционная культура. 2017. №2. С. 19–27.
- 13 *Добровольская В.Е.* Клавдия Павловна Зеленова: исполнитель и комментатор фольклора // Славянская традиционная культура и современный мир. М.: Изд-во Гос. республиканского центра русского фольклора, 2008. Вып. 11: Личность в фольклоре: исполнитель, мастер, собиратель, исследователь: сб. научн. ст. С. 149–161.
- 14 *Добровольская В.Е.* Мотив «сокрытия пола» в восточнославянской эпической традиции // Письменность, литература и фольклор славянских народов: 14-й междунар. съезд славистов. Охрид, 10–16 сентября 2008 г.: Доклады российской делегации / отв. ред. А.М. Молдован. М.: Индрик, 2008. С. 412–421.
- 15 *Добровольская В.Е.* Сказка: между «бесценным наследством» и «ненужным знанием»: отношение исполнителей к традиции // Фольклор: структура, типология, семиотика. 2021. Т. 4, №3. С. 107–130. <https://doi.org/10.28995/2658-5294-2021-4-3-107-130>
- 16 *Добровольская В.Е.* Сказочница А.И. Садовникова (Тверская область, Западнотвинский район) // Славянская традиционная культура и современный мир. М.: Изд-во Гос. республиканского Центра русского фольклора, 2015. Вып. 17: Фольклорные традиции в поликультурных зонах России: сб. научн. ст. С. 57–69.
- 17 *Калинников И.Ф.* Сказочники и их сказки // Живая старина. 1915. №1–2. С. 242–272
- 18 *Козырев Н.Г.* Семь сказок и одна легенда Псковской губернии // Живая старина. 1912. Вып. 2–4. С. 297–30
- 19 *Лесевич В.В.* Денисовский казак Чмыхало, его сказки и присказки // Мир Божий. 1895. №4. С. 9–22.
- 20 *Лызлова А.С.* Поморские сказочницы А.С. Никитина и А.И. Суслонова: к вопросу о семейной преемственности репертуара // Традиционная культура. 2023. Т. 24, №2. С. 78–87.
- 21 *Лызлова А.С.* О сказочной традиции Водлозерья // Сказки Водлозерья / сост. А.С. Лызлова. Петрозаводск: Барбашина Е.А., 2013. С. 27–45.
- 22 *Лызлова А.С.* Сказки Водлозерья: репертуар Евдокии Макаровны Левиной // Живая старина. 2011. №2. С. 8–11.
- 23 *Макаренко А.А.* Две сказки русского населения Енисейской губернии // Живая старина. 1912. Вып. 2–4. С. 351–381.
- 24 *Макашина Т.С.* Современная севернорусская сказочница А.М. Мелехова // Современный русский фольклор. М.: Наука, 1966. С. 78–94.

- 25 *Медведева Г.В.* Рождественская ночь: сб. / сост., предисл., очерки, подгот. текстов и коммент. Г.В. Медведева. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1994. 412 с.
- 26 *Медведева Г.В.* Школы сказочников в Восточной Сибири (К проблеме «учитель и ученик» в сказительском искусстве) // Актуальные проблемы сибирской фольклористики: межвузовский сб. науч. тр. / отв. ред. Е.И. Шастина. Иркутск: [б. и.], 1991. С. 30–42.
- 27 Писатели и сказочники / сост. В.Г. Смолицкий. М.: Сов. писатель, 1988. 357 с.
- 28 *Померанцева Э.В.* Русские сказочники: пособие для учащихся. М.: Просвещение, 1976. 190 с.
- 29 *Померанцева Э.В.* Судьбы русской сказки. М.: Наука, 1965. 220 с.
- 30 *Самоделова Е.А.* Сказки и сказочники Центральной России в конце XX – начале XXI века: наблюдение-исследование // Рязанский этнографический вестник. 2013. Т. 2, № 51. С. 179–183.
- 31 *Семевский М.* Сказочник Ерофей // Отечественные записки. 1864. № 2. С. 485–498.
- 32 *Шастина Е.И.* Сказки, сказочники, современность. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1981. 318 с.
- 33 *Dobrowolskaja W.* Inwencja twórcza w bajce ludowej: przypadek Efmii Grigoriewny Radkińy [Индивидуальное творчество в фольклорной сказке: случай Ефимии Григорьевны Падкиной] // Przegląd rusycystyczny [Русское обозрение]. 2019. № 1 (165). С. 21–32.

Источники

- 34 *Азадовский М.К.* Верхнеленские сказки. Иркутск: ОГИЗ, 1938. 216 с.
- 35 *Азадовский М.К.* Сказки Верхнеленского края. Иркутск: Изд-во Восточно-Сибирск. Отд. Русского географич. о-ва, 1925. Вып. 1: Иркутск: Сказки Натальи Осиповны Винокуровой. С. 67–142.
- 36 Беломорские старины и духовные стихи: собр. А.В. Маркова / подгот. С.Н. Азбелев, Ю.И. Марченко; отв. ред. Т.Г. Иванова. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. С. 727–730. (Серия «Памятники русского фольклора»)
- 37 *Зеленин Д.К.* Великорусские сказки Вятской губернии Пг.: Тип. А.В. Орлова, 1915. 640 с. (Зап. Имп. РГО по Отд. этнографии, т. 42)
- 38 *Зеленин Д.К.* Великорусские сказки Пермской губернии. Пг.: Тип. А.В. Орлова, 1914. 656 с. (Зап. Имп. РГО по Отд. этнографии, т. 41)
- 39 Псковские сказки для детей: [для дошкольного и младшего школьного возраста / рук. проекта Попова Анастасия; авт. идеи Буйко Евгения; худож. Екатерина Юрьевна Ефимова]. Псков: Изд-во Псковского гос. ун-та, 2021. [84] с.
- 40 Русская сказка: Избранные мастера / ред. и коммент. М. Азадовского. Л.: Academia, 1932. Т. 1. 423 с. Т. 2. 411 с.
- 41 Русские народные сказки. (Сказки рассказаны воронежской сказочницей А.Н. Корольковой) / сост. и отв. ред. Э.В. Померанцева. М.: Наука, 1969. 406 с.
- 42 Северные сказки / Сборник Н.Е. Ончукова. СПб.: Тип. А.С. Суворина. 1908. 643 с. (Зап. Имп. РГО по Отд. этнографии, т. 33)
- 43 Сибирские сказки. Записаны И.С. Коровкиным от А.С. Кожемякиной / ред. Н.А. Каргаполов. Новосибирск: Западно-Сибирское книжное издательство, 1973. 176 с.
- 44 Сказки А. Н. Корольковой / зап., вступ. ст. и коммент. В.А. Тонкова. Воронеж: Областное книжное издательство, 1941. 72 с.

- 45 Сказки Абрама Новопольцева / ред. и вступ. ст. Э.В. Померанцевой. Куйбышев: Куйбышевское областное гос. издательство, 1952. 222 с.
- 46 Сказки Анны Куприяновны Барышниковой / вступ. ст. В.А. Тонкова. Воронеж: Воронежское обл. книгоиздательство, 1939. 120 с.
- 47 Сказки от бабушки Нины. Записали Т.А. Гостюхина и К. Миншаехова. Чернушка: РИЦ «Парус», 2006. 73 с.
- 48 Сказки Дмитрия Асламова: сб. / сост., предисл. и коммент. Е.И. Шастиной, Г.В. Афанасьевой. Иркутск: Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1991. 255 с.
- 49 Сказки Евдокии Никитичны Трясиной / отв. ред. А.В. Черных. СПб.: Маматов, 2020. 192 с.
- 50 Сказки и песни Белозерского края / зап. Ю. и Б. Соколовы. М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1915. 666 с.
- 51 Сказки и предания Магая / зап. Л.Е. Элиасова. Улан-Удэ: Бурятское кн. изд-во. 1968. 371 с.
- 52 Сказки И.Ф. Ковалева / зап. и коммент. Э. Гофмана, С. Минца. М.: Искра революции, 1941. 359 с. (Летописи государственного литературного музея, кн. 11)
- 53 Сказки Ивана Ковалева / сост. Н.В. Морохин. Н. Новгород: Кварц, 2019. 304 с.
- 54 Сказки из болдинской осени. Фольклорное наследие Александры Васильевны Алексеевой / сост.: док. филол. наук Н.В. Морохин, канд. филол. наук Ю.А. Курдин. Н. Новгород: Литера, 2021. 184 с.
- 55 Сказки Красноярского края. Сборник М. В. Красноженовой / под общ. ред. М.К. Азадовского и Н.П. Андреева. Л.: Гослитиздат, 1937. 294 с.
- 56 Сказки Куприянихи / зап. сказок, ст. о творчестве Куприянихи и коммент. А.М. Новиковой, М.А. Оссовецкого; вступ. ст. и общ. ред. проф. И.П. Плотникова. Воронеж: Воронежское областное книжное издательство, 1937. 265 с.
- 57 Сказки М.М. Коргуева / зап., вступ. ст. и коммент. А.Н. Нечаева; предисл. М.К. Азадовского. Петрозаводск: Каргосиздат, 1939. Т. 1. 660 с.
- 58 Сказки Магая (Е.И. Сороковикова) / зап. Л. Элиасова, М. Азадовского; под общ. ред. М. Азадовского. Л.: Гослитиздат, 1940. 336 с.
- 59 Сказки нашего края / предисл. и ред. С.Ф. Савинича. Красноярск: Краснояргиз, 1940. 200 с.
- 60 Сказки Омской области. Записаны И.С. Коровкиным от А.С. Кожемякиной / ред. Н.А. Каргаполов. Новосибирск: Западно-Сибирское книжное издательство, 1968. 107 с.
- 61 Сказки Филиппа Павловича Господарева / зап. текста, вступ. ст., примеч. Н.В. Новикова; общ. ред. и предисл. М.К. Азадовского. Петрозаводск: Госиздат Карело-Финской ССР, 1941. 662 с.

***

© 2024. Varvara E. Dobrovolskaya
Moscow, Russia

**WOMEN'S TRADITION OF TELLING FAIRY TALES
IN THE FAMILY OF THE NEKRASOV COSSACKS BOKACHEV:
CREATIVE MANNER AND REPERTOIRE**

Abstract: This paper examines the female performing tradition of one family of Cossacks-Nekrasovites. The study of the fairy tale tradition is usually based on records from one family member. Such a storyteller usually mentions the sources of his repertoire, one of which is the fabulous legacy of older relatives. In this case, we can only guess what exactly the storyteller had borrowed from the repertoire of the older generation, what artistic techniques and features of the performing manner he learned from his predecessors. There are generally few recordings from storytellers of the second half of the twentieth century, and only in rare cases do we have recordings of parents or older relatives of our performers at our disposal. Such recordings not only allow us to analyze the features of the family fairy-tale repertoire and performing manner of storytellers of the same family, but also to see the changes taking place with the fairy tale. This study focuses on the tradition of storytelling in the Bokachev family. Fairy tales were passed from A.M. Bokacheva to her youngest daughter A.T. Pushechkina and granddaughter from the eldest daughter E.K. Gulina. The work reveals the features characteristic of the family manner of storytelling, and the features inherent in each of the storytellers. Despite referring only to the one source of the repertoire, a number of changes has been recorded both in a performing manner and in the repertoire of the younger generation of the family.

Keywords: Fairy Tale, Performing Tradition, Nekrasov Cossacks, the Personality of the Storyteller, Sources of the Fairy-tale Repertoire.

Information about the author: Varvara E. Dobrovolskaya — PhD in Philology, Associate Professor, Department of General and Slavic Art Studies, The Institute of Slavic Culture, The Russian State University (Technologies. Design. Art), Moscow, Khibinsky Pass., 6, 129337 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2346-7493>

E-mail: dobrovolska@inbox.ru

Received: July 17, 2024

Approved after reviewing: August 18, 2024

Date of publication: December 29, 2024

For citation: Dobrovolskaya V.E. “Women's Tradition of Telling Fairy Tales in the Family of the Nekrasov Cossacks Bokachev: Creative Manner and Repertoire.” *Vestnik slavianskikh kul'tur*, vol. 74, 2024, pp. 115–130. (In Russ.)

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-74-115-130>

References

- 1 Alpatov, S.V. “Skazochnik-balagur: lichnost' i tvorcheskii tip” [“The Joking Storyteller: Personality and Creative Type”]. *Lichnost' v kul'turnoi traditsii: sbornik nauchnykh*

- statei* [*Personality in Cultural Tradition. Collection of Scientific Papers*]. Moscow, State Institute for Art Studies Publ., 2014, pp. 41–59. (In Russ.)
- 2 Afanas'eva, G.V. “Osobennosti interpretatsii skazochnoi traditsii na sovremennom etape ee bytovaniia” [“Peculiarities of the Interpretation of the Fairy-tale Tradition on the Modern Stage of its Existence”]. *Problemy npravstvenno-psikhologicheskogo sodержaniia v literature i fol'klore* [*Issues of Moral and Psychological Content in Literature and Folklore*]. Irkutsk, Irkutsk State Pedagogical University Publ., 1986, pp. 166–174. (In Russ.)
  - 3 Afanas'eva, G.V. “Skazitel'skie shkoly v fol'klore (k postanovke voprosa)” [“Storytelling Schools in Folklore (Problem Statement)”]. *Chetvertye Alekseevskie chteniia: materialy nauchnoi mezhvuzovskoi konferentsii, posviashchennoi pamiati M.P. Alekseeva i 70-letiiu Irkutskogo gosuniversiteta 3–5 oktiabria 1987 g.* [*The Fourth Alekseev Readings. Proceedings of the University Scientific Conference in Memory of M.P. Alekseev and the 70th Anniversary of Irkutsk State University on October 3–5, 1987*]. Irkutsk, [s. e.], 1987, pp. 85–97. (In Russ.)
  - 4 Boganeva, E.M. “Masterstvo klassicheskogo skazitel'stva: Lidiia Mikhailovna Tsybul'skaia” [“Mastership of Classic Fairytales Telling: Lidiya Mikhaylovna Tsybul'skaya”]. *Zhivaia starina*, 2011, no. 2, pp. 5–8. (In Russ.)
  - 5 Bunchuk, T.N., Shevchenko E.A. “Skazki iz repertuara Appolinarii Mikhailovny Solov'evoi” [“Fairy Tales from Appolinaria Mikhailovna Solovyeva’s Repertoire”]. *Zhivaia starina*, 2012, no. 1, pp. 51–54. (In Russ.)
  - 6 Bunchuk, T.N., Shevchenko E.A. “Tiatiny skazki” [“Daddy’s Fairy Tales”]. *Zhivaia starina*, 2011, no. 2, pp. 11–15. (In Russ.)
  - 7 Grysyk, N.E. *Skazka v etnokul'turnoi traditsii kazakov-nekrasovtsev* [*Fairy Tale in the Ethnocultural Tradition of the Nekrasov Cossacks: PhD Thesis*]. Leningrad, 1987. 211 p. (In Russ.)
  - 8 Grysyk, N.E. “Skazki A.M. Bokachevoi (k probleme skazochnika)” [“Fairy Tales by A.M. Bokacheva (on the Storyteller’s Problem)”]. *Fol'klor narodov RSFSR: Sovremennoe sostoianie fol'klornykh traditsii i ikh vzaimodeistvie. Mezhvuzovskii nauchnyi sbornik* [*Folklore of the Peoples of the RSFSR: Contemporary Inventory of Folklore Traditions and their Interaction. Interuniversity Scientific Collection*]. Ufa, Bashkir State University Publ., 1989, pp. 26–31. (In Russ.)
  - 9 Dobrovol'skaia, V.E. “Khranitel' skazochnoi traditsii Chernushinskogo raiona Permskogo kraia: cluchai Niny Andreevny Chechikhinoi” [“The Keeper of the Fabulous Tradition of the Chernushinsky District of the Perm Territory: the Case of Nina Andreevna Chechikhina”]. *Slavianskaia traditsionnaia kul'tura i sovremnyi mir* [*Slavic traditional culture and the modern world*], vol. 19. Slovo. Vremia. Chelovek [Word. Time. Man]. St. Petersburg, Mamatov Publ., 2021, pp. 80–102. (In Russ.) [https://doi.org/10.24412/cl-35953-2021-1-80-102\(b\)](https://doi.org/10.24412/cl-35953-2021-1-80-102(b))
  - 10 Dobrovol'skaia, V.E. “Sluchainye skazochniki’: rol' refleksii v sokhranении skazochnoi traditsii” [“Accidental Storytellers’: the Role of Reflection in Preserving the Fairy tale Tradition”]. *Chelovek i sobytie v istoricheskoi pamiati* [*Person and Event in Historical Memory*]. Syktyvkar, Institute of Language, Literature and History Komi SC of the Ural Branch of the RAS Publ., 2018, pp. 232–245. (In Russ.)
  - 11 Dobrovol'skaia, V.E. “Muzhskaia skazochnaia traditsiia v Rossii: skazochnyi kanon i individual'noe nachalo” [“Men’s Fairy-tale Tradition in Russia: Fairy-tale Canon and an Individual Creative Component”]. *Traditsionnaia kul'tura*, 2018, no. 5, pp. 175–187. (In Russ.)

- 12 Dobrovol'skaia, V.E. “‘Papa nam rasskazyval...’: Skazki v repertuare Marfy Zaitsevoi s fazendy Santa-Krus” [“‘Papa Told us...’: Fairy Tales in the repertoire of Marfa Zaitseva from the Santa Cruz fazenda”]. *Traditsionnaia kul'tura*, 2017, no. 2, pp. 19–27. (In Russ.)
- 13 Dobrovol'skaia, V.E. “Klavdiia Pavlovna Zelenova: ispolnitel' i kommentator fol'klora” [“Claudia Pavlovna Zelenova: Performer and Commentator of Folklore”]. *Slavianskaia traditsionnaia kul'tura i sovremennyi mir [Slavic Traditional Culture and the Modern World]*, vol. 11: Lichnost' v fol'klоре: ispolnitel', master, sobiratel', issledovatel': sbornik nauchnykh statei [Personality in Folklore: Performer, Master, Collector, Researcher: Collected Science Works]. Moscow, The State Republican Center of Russian Folklore Publ., 2008, pp. 149–161. (In Russ.)
- 14 Dobrovol'skaia, V.E. “Motiv ‘sokrytiia pola’ v vostochnoslavianskoi epicheskoj traditsii” [“The Motif of ‘Hiding the Gender’ in the East Slavicepic Tradition”]. *Pis'mennost', literatura i fol'klor slavianskikh narodov: 14-i mezhdunarodnyi s"ezd slavistov [Writing, Literature and Folklore of the Slavic Peoples. 14th International Congress of Slavists]*. Moscow, Indrik Publ., 2008, pp. 412–421. (In Russ.)
- 15 Dobrovol'skaia, V.E. “Skazka: mezhdu ‘bestsennym nasledstvom’ i ‘nenuzhnym znaniem’: otnoshenie ispolnitelei k traditsii” [“Fairy Tale. Between the ‘Priceless Inheritance’ and ‘Unnecessary Knowledge’. The Attitude of Performers to Tradition”]. *Fol'klor: struktura, tipologija, semiotika*, vol. 4, no. 3, 2021, pp. 107–130. (In Russ.) <https://doi.org/10.28995,2658-5294-2021-4-3-107-130>
- 16 Dobrovol'skaia, V.E. “Skazochnitsa A.I. Sadovnikova (Tverskaia oblast', Zapadnodvinskii raion)” [“Storyteller of Fairy Tales A.I. Sadovnikova (Tver' Region, Zapadnodvinsky District)”]. *Slavianskaia traditsionnaia kul'tura i sovremennyi mir [Slavic Traditional Culture and the Modern World]*, vol. 17: *Fol'klornye traditsii v polikul'turnykh zonakh Rossii [Folklore Traditions in Multicultural Zones of Russia]*. Moscow, The State Republican Center of Russian Folklore Publ., 2015, pp. 57–69. (In Russ.)
- 17 Kalinnikov, I.F. “Skazochniki i ikh skazki” [“Storytellers and their Tales”]. *Zhivaia starina*, no. 1–2, 1915, pp. 242–272. (In Russ.)
- 18 Kozyrev, N.G. “Sem' skazok i odna legenda Pskovskoi gubernii” [“Seven Fairy Tales and One Legend of Pskov Province”]. *Zhivaia starina*, no. 2–4, 1912, pp. 297–300. (In Russ.)
- 19 Lesevich, V.V. “Denisovskii kazak Chmykhalo, ego skazki i priskazki” [“Denisov Cossack Chmykhalo, his Tales and Sayings”]. *Mir Bozhii*, no. 4, 1895. pp. 9–22. (In Russ.)
- 20 Lyzlova, A.S. “Pomorskie skazochnitsy A.S. Nikitina i A.I. Suslonova: k voprosu o semeinoi preemstvennosti repertuara” [“Pomorje Storytellers A.S. Nikitina and A.I. Suslanova: on the Issue of Family Continuity of the Repertoire”]. *Traditsionnaia kul'tura*, vol. 24, no. 2, 2023, pp. 78–87. (In Russ.)
- 21 Lyzlova, A.S. “O skazochnoi traditsii Vodlozer'ia” [“About Fabulous Tradition of Vodlozerye”]. *Skazki Vodlozer'ia [Tales of Vodlozerye]*. Petrozavodsk, Barbashina Publ., 2013, pp. 27–45. (In Russ.)
- 22 Lyzlova, A.S. “Skazki Vodlozer'ia: repertuar Evdokii Makarovny Levinoi” [“Tales of Vodlozerye. The Repertoire of Evdokia Makarovna Levina”]. *Zhivaia starina*, no. 2, 2011, pp. 8–11. (In Russ.)

- 23 Makarenko, A.A. “Dve skazki russkogo naseleniia Eniseiskoi gubernii” [“Two Fairy Tales of the Russian Population of the Yenisei Province”]. *Zhivaia starina*, no. 2–4, 1912, pp. 351–381. (In Russ.)
- 24 Makashina, T.S. “Sovremennaia severnorusskaia skazochnitsa A.M. Melekhova” [“Modern Northern Russian Storyteller A.M. Melekhova”]. *Sovremennyi russkii fol'klor* [*Contemporary Russian Folklore*]. Moscow, Nauka Publ., 1966, pp. 78–94. (In Russ.)
- 25 Medvedeva, G.V. *Rozhdestvenskaia noch'* [*Christmas Night*]. Irkutsk, Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1994. 412 p. (In Russ.)
- 26 Medvedeva, G.V. “Shkoly skazochnikov v Vostochnoi Sibiri (K probleme ‘uchitel' i uchenik’ v skazitel'skom iskusstve)” [“Schools of Storytellers in Eastern Siberia. On the Issue of ‘Teacher and Student’ in the Storytelling Art”]. *Aktual'nye problemy sibirskoi fol'kloristiki: mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov* [Relevant Issues of Siberian Folklore Studies: Interuniversity Collection of Scientific Papers], ex. ed. E.I. Shastina. Irkutsk, [s. e.], 1991, pp. 30–42. (In Russ.)
- 27 Smolitskii, V.G., comp. *Pisateli i skazochniki* [*Writers and Storytellers*]. Moscow, Sovetskii pisatel' Publ, 1988. 357 p. (In Russ.)
- 28 Pomerantseva, E.V. *Russkie skazochniki: posobie dlia uchashchikhsia* [*Russian Storytellers: Handbook for Students*]. Moscow, Prosveshchenie Publ, 1976. 190 p. (In Russ.)
- 29 Pomerantseva, E.V. *Sud'by russkoi skazki* [*The Fate of a Russian Fairy Tale*]. Moscow, Nauka Publ., 1965. 220 p. (In Russ.)
- 30 Samodelova, E.A. “Skazki i skazochniki Tsentral'noi Rossii v kontse XX – nachale XXI veka: nabliudenie-issledovanie” [“Tales and Storytellers of Central Russia in the End of 20th – Beginning of the 21st Centuries: Observations and Studies”]. *Riazanskii etnograficheskii vestnik*, no. 51/2, 2013, pp. 179–183. (In Russ.)
- 31 Semevskii, M. “Skazochnik Erofei” [“Storyteller Erofey”]. *Otechestvennye zapiski*, no. 2, 1864, pp. 485–498. (In Russ.)
- 32 Shastina, E.I. *Skazki, skazochniki, sovremennost'* [*Fairy Tales, Storytellers, Modernity*]. Irkutsk, Vostochno-Sibirskoe knigoizdatel'stvo Publ., 1981. 318 p. (In Russ.)
- 33 Dobrowolskaja, Warwara “Inwencja twórca w bajce ludowej: przypadek Efimii Grigoriewny Padkiny.” *Przegląd rusycystyczny*, no. 1, 2019, pp. 21–32. (In Polish)